

DOI 10.25991/VRHGA.2022.4.2.015

УДК 008–027.21(091);37(045)

Н. В. Филичева *

**«НЕЗАБВЕННО СТОЛЕТИЕ»:
ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПЕТРА I В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ**

В предлагаемой статье анализируются реформы Петра I, которые, с одной стороны, отражали объективный поступательно-прогрессивный и позитивный характер развития цивилизации в Европе, неся с собой новые ценностные ориентиры, благоприятно повлиявшие на внедрение культа науки, знания, рационализма, развитие культуры и образования. С другой стороны, эти европейские ценности были осмыслены в контексте русской истории, русской государственности, русской культуры, с учётом их самобытного прочтения и внедрения в России.

Обозначены некоторые сущностные черты проведения реформ — познание, контакты, ориентация на лучшие достижения западного цивилизационного мира, «имперский» характер развития государственности, культуры и образования, который на разных этапах развития истории России переосмысливался с учетом тех конкретно-исторических контекстов, в которых развёртывался и утверждался. Переход от заимствования образцов западноевропейского к трансформации национального искусства, особая роль Санкт-Петербурга как «окна в Европу», пафос утверждения нового отечественного искусства и «приближение» к тому этапу, когда уже русская культура инициировала новые культурные процессы в мире, влияла на их характер и развитие.

Ключевые слова: реформы, культура, образование, петровское время, Петр I, европеизация, петербургская культура, личность, ценности.

N. V. Filicheva

*THE EXPERIENCE OF REFORMIST TRANSFORMATIONS
PETER THE GREAT'S IN CULTURE AND EDUCATION*

This article analyses Peter the Great's reforms. The reforms, which, on the one hand, reflected the steady, progressive and positive development of European civilization, bringing

* Филичева Надежда Викторовна, доктор философских наук, профессор Русской Христианской Гуманитарной Академии; nfilicheva@gmail.com

new values which favorably influenced the introduction of science, knowledge, rationalism, cultural development and education. On the other hand, these European values have been considered in the context of Russian history, Russian state, Russian culture, taking into account their original reading and adoption in Russia.

This article defines some essential features of the reforms — knowledge, contacts, recognition of the best achievements of Western civilization, the «imperial» character of the development of the state, culture and education, which at different historical periods in Russia was reconsidered bearing in mind concrete historical contexts. The author of the article describes the transition from taking a leaf from Western European art to the transformation of Russian national art. A distinctive role of St. Petersburg as a «Window to Europe», pathos of adoption of new domestic art and the «approach» to the period when Russian culture itself initiated new cultural processes in the world, influencing their character and development.

Keywords: reforms, culture, education, Peter's the Great time, Peter the Great, Europeanization, culture of Saint Petersburg, personality, values.

Часть истории российских преобразований Петровской эпохи, которую мы предполагаем рассмотреть, и культурная судьба современной России нам не безразличны. Извлечение уроков истории, культуры, предшествующей реформаторской деятельности — непростая задача, требующая объективной оценки. Но это наша, отечественная история, наша культура, поэтому в отношении к ним невозможно избежать субъективного отношения, которое зависит от заинтересованной позиции исследователя. Свою историю, как и культуру, надо уметь чувствовать и понимать, сопереживать им.

Как сегодня относиться к культурному опыту, накопленному за столетия своей истории? Отринуть его или учиться у него? Какова судьба ценностной системы сегодня? Может ли человечество жить вне системы ценностей? Или кардинально менять эту систему, и чем это чревато для современного и будущего человечества? Эти вопросы сегодня звучат актуально.

Русская культура с её многовековым опытом способна в современной ситуации подсказать варианты решения проблем и «вызовов» человеку, культуре, цивилизации.

При изложении и анализе опыта реформаторских преобразований и политики императорской России, а также в области культуры и образования XVIII–XXI вв., которые мы предполагаем рассмотреть как ряд наиболее важных периодов в истории России в последующих публикациях, надо учитывать, как эти реформы воспринимались современным обществом, какую цену народы заплатили за них и как складывались отношения между властью и обществом. Были ли это отношения доверия и взаимопонимания, или — неприязни и отчуждения. Цена реформ, их эффективность, их перспективность — это не только экономические проблемы. Это проблемы социально-политические, культурно-нравственные, это проблемы ценностных критериев и ориентиров.

В истории человечества и особенно русской культуры всегда важной была и остается тема нравственности, национальной самоидентификации, идеологии — от нее зависят направленность, содержание, методы, темпы проведения реформ. Особенно важно правильно решать и адекватно оценивать такие задачи в сложные переходные времена.

Своеобразные природно-климатические условия, природный ландшафт, русский цивилизационный и культурный мир всегда отличались особой ментальностью, своей системой ценностей, давая адекватные ответы на вызовы природной среды, социума, других культур.

Примечательно, что одним из существенных качеств носителей этой особой ментальности, была удивительная открытость, отзывчивость к разным веяниям, влияниям, флуктуациям других культур и традиций. Вместе с тем, эта восприимчивость к иным культурным и цивилизационным «ветрам» всегда (осознанно или интуитивно, по «наитию») была избирательна. Культура впитывала в себя только то, что отвечало её органике, что не противоречило её самобытности, а позволяло совершенствоваться и развиваться.

Русская культура выработала в себе способность и готовность к синтезу, органическому соединению, к гармонизации самых разных, противоположных, а порой и противоречивых явлений, процессов, элементов, структур, систем, при этом не только не нарушая этим композиционной целостности, а рождая новую целостность.

Особенность русского культурного и цивилизационного мира, опыт, который накапливала и приумножала русская культура, стал достоянием мировой культуры и цивилизации. Сущностные черты русской культуры особенно ярко, убедительно и полноценно проявляют себя в важные переходные этапы русской истории. Эти черты несут в себе и политическая деятельность, если она имеет рациональный, осознанный характер, и научные открытия, литература, поэзия, искусство.

Одним из таких этапов в истории русской государственности, русской культуры, русской цивилизации являются XVII и XVIII века Нового времени. Новое время в Европе — это особый рубеж в развитии культуры. Более того, можно уверенно утверждать, что это начало импульсов новых процессов в мировой цивилизации.

Надо отметить, что Россия на рубеже XVII–XVIII вв. в своём саморазвитии была уже готова воспринять новые ценности, она уже «созрела» для внутреннего переустройства, в ней уже зрела та среда, которая готова была откликнуться на новые веяния. Таким временем стала эпоха Петра I.

Эта готовность к восприятию нового проявилась и в государственной политике, и в культурной жизни. В петровскую эпоху в России проходили, по сути, тектонические процессы, и они не могли проходить безболезненно. Тектонические процессы и в природе, и в обществе не проходят без насилия над прежними системами. Другое дело, можно рассуждать о необходимой мере и степени этого насилия. И второе — эти процессы проходили в контексте общеевропейских цивилизационных и культурных процессов.

Перед Россией в этот период стояли свои внутренние задачи. Для того чтобы полноценно включиться в систему мировых связей и отношений, важно было преодолеть отставание, культурную замкнутость.

Время требовало энергичных людей, открытых к новым процессам, новому мышлению, готовых к радикальным переменам. Время требовало нового «формата» деятельности — творческого, активного. В России появились эти новые энергичные люди, которые отвечали требованиям времени. В первую

очередь — это был Пётр и его ближайшие сподвижники, соратники, «птенцы гнезда Петрова». Но не все были готовы к переменам, кардинальным изменениям, что, несомненно, усложняло ситуацию.

Ещё раз подчеркнём, что Новое время уделяет особое внимание роли личности. Личность, её способность ставить перед собой определённые цели, разрабатывать программу по достижению поставленных целей, умению оценивать ход развития и результаты реализации программы, ответственность за свою деятельность — это всё то, что было остро востребовано в XVII–XVIII вв. Таков же запрос был и на лидерство в политике, в государственной деятельности.

Ответом на такой запрос в этот период стал Пётр I. Пётр I — личность уникальная, активная, энергичная, «жадная» до новых знаний и умений. Он — «дитя своего времени». Его увлечённость новым — искренняя, заражающая окружающих. Важно, что Пётр I был убеждён в необходимости реформ для России и делал всё возможное, чтобы осуществить задуманное. Несомненно, эти устремления Петра как личности шли на благо страны. Эти личные позитивные качества позволили проводить требуемую для страны политику и преобразования, в том числе и для развития культуры.

Изменения в культурно-образовательной и просветительской сферах проводились Петром в духе европеизации и были нацелены на сближение культур русской и западноевропейской (прежде всего немецкой, английской, голландской) цивилизаций. Эта направленность реформ была особенно характерна для довоенного периода деятельности Петра I (1698–1700).

Эти изменения затронули самые разные сферы жизни и деятельности русских людей — от быта и повседневных обычаев и традиций до государственных и социальных, в том числе, образования, науки, художественной культуры. Словом, реформы «перепахали» все пласты жизни, культуру страны, сознание людей, коренным образом изменили характер их деятельности.

Закрепляя внешние европейские порядки в российской действительности, заставляя курить табак и пить кофе, носить новые одежды, танцевать на ассамблеях и внедряя другие новшества, Петр I стремился изменить стиль мышления своих подданных. В российское общественное сознание закладываются представления о внесловной ценности личности, о гражданской чести и достоинстве. Уже на бытовом уровне инициировалась новая атмосфера, где ценились открытость новому, энергичность, личная заинтересованность и ответственность за события, процессы, действия в разных сферах жизнедеятельности.

Петр I прекрасно понимал необходимость развития культуры, причем культуры новой, европейской и по форме, и по сути. Известна одна из установок Петра I: «Ограда отечество безопасностью от неприятеля, надлежит стараться находить славу государству через искусства и науки» [Цит. по: 1, с. 132].

Реформы Петра I радикально изменили уклад российского государства. Следует вспомнить некоторые судьбоносные влияния и воздействия в жизни самого Петра. В детские и юношеские годы на Петра оказали большое влияние европейцы, жившие в России, у которых он многому научился. Став царем, Петр I неоднократно посещал Европу — в 1697–1698 и в 1716–1717. Во время первого заграничного путешествия («Великое посольство») — под именем

урядника Петра Михайлова — он побывал в европейских странах, в Англии и Голландии изучал корабельное дело, знакомился с укладом жизни европейцев и видел огромную разницу между Европой и Россией. В то время как в Европе развивалась промышленность, процветали кораблестроение, наука, культура, в России не было ни современной армии, ни флота, ни промышленности (было всего несколько железоделательных заводов, 20–30 мануфактур); ни школ, ни светского образования, ни медицины, ни развитой торговли, ни быта, ни культуры, ни органов управления. Всё это и многое другое не прошло бесследно для становления Петра и как личности, и как государственного деятеля. Весь накопленный опыт нашёл отражение в его программе преобразования страны.

Анализ уже первой зарубежной поездки молодого царя в 1697 году показывает, сколь велик и разносторонен был интерес Петра I также к явлениям культуры. Хотя цели посольства были чисто дипломатическими, в этой поездке Петр I «впервые увидел западноевропейскую цивилизацию во всем ее военном и культурном могуществе, почувствовал ее дух, смысл и силу», что и определило главную цель всей его последующей деятельности — «приобщить Россию к достижениям европейской цивилизации» [2, с. 27].

Идея европеизации наиболее зримо воплотилась в строительстве новой столицы — Санкт-Петербурга. Отличительная особенность культуры Петербурга, по внутренней логике петровских реформ, где было важным не только военное и торговое значение города, но и — культурное.

В распространённом Петром I в 1702 году в Берлине «Манифесте о вызове иностранцев в Россию» для обучения русских людей «навыкам», известным европейским народам, в Россию приглашались люди самых разных специальностей.

Новый российский город, вскоре Санкт-Петербург гостеприимно распахнул двери перед всеми, кто принял приглашение участвовать в его создании — этом грандиозном и в чем-то «авантюрном» предприятии. Открытость достижениям европейской культуры, знаниям и мастерству иноземцев стала особенностью молодого города.

Немцы, шведы, голландцы, французы, итальянцы и англичане сначала обживались отдельными колониями, но постепенно национальные, языковые и топографические границы исчезли. Очень скоро в городе возникла «особая нация» — петербургская, в которой обрусевшие иностранцы и русские составили единое целое. Для многих иностранцев Санкт-Петербург и Россия становились второй родиной, которой они отдавали свой талант и жар души, а царю служили верой и правдой. Вместе с русскими мастерами они участвовали в создании города и великолепных пригородных резиденций царствующих особ. Под влиянием русского зодчества европейские архитектурные формы трансформировались — появились сооружения, отличающиеся подлинным своеобразием. В искусстве, общественной жизни и в быте нового города причудливо слились европейские и русские национальные традиции, сформировав новое явление — петербургскую культуру.

Санкт-Петербург, заложенный в 1703 г., ставший столицей в 1712-м, строился в рекордно короткие сроки. Именно Петру I Россия обязана появлением

одного из прекраснейших городов в Европе — Санкт-Петербурга, города, ставшего олицетворением гордости и славы Российского государства.

Действительно, рождение города было «дерзновению подобно». Для осуществления своих замыслов Петр I, наперекор «старой» Руси, привлек поколение, которое с яростной уверенностью, свойственной молодости, поддержало все его начинания. Санкт-Петербург стал символом нового этапа русской истории и грандиозных, невиданных ранее свершений. Бросив вызов природе, император задумал создать на зыбкой, словно вытканной из тумана, почве Российский «парадиз». Петербург являлся главной заботой, любимым детищем Петра I на протяжении всей его жизни.

Важно отдать должное энергии, упорству и в определенном смысле компетенции Петра I, который сам выбрал место для будущего города, как необходимого бастиона для защиты государства. Пётр лично обследовал Невское устье и выполнил чертежи новой крепости на острове Луст-Эланд. Крепость была сооружена по всем требованиям фортификационной науки того времени, но её расположение очень напоминало привычные формы русских поселений.

Укрепленное ядро города должно было иметь простую структуру, которая отвечала бы оборонным задачам. И эта правильность, строгость, логическая ясность композиции была продолжена в решении разрастающегося города. В этом прочитывался дух нового времени с его динамичностью, жесткостью и трезвым рационализмом. Но этот дух сочетался с национальной традицией организации пространства, с привычной необходимостью и потребностью вписываться в природный ландшафт. Город изначально развивался как крепость, порт, столица. Петру I принадлежит заслуга «продумывания» и решения первых планов рождения Адмиралтейской верфи — кузницы будущего флота России.

И везде в этом опыте монументального решения молодой столицы можно проследить, почувствовать, узнать и оценить сочетание, синтез, подвижную гармонию национальной традиции с иноземной, освященной духом русской культуры. Ни один город не вызывал столь противоречивого к себе отношения, как Санкт-Петербург, — никого не оставил он равнодушным. Его любили и ненавидели, прославляли и проклинали, но все отдавали и отдадут должное его величественному, прекрасному и значительному облику.

Сочетание «своего» и «чужого», характерное для русской культуры, в целом, и проявившееся в первой четверти XVIII в., вызывало, порой у некоторых исследователей ощущение «раздвоенности души» российского мастера, уже познавшего вкус светских художеств и вставшего на путь русской «европейскости».

Шедевры национальной художественной культуры еще не были созданы. Но художественные образы архитектуры, живописи, графики, литературы, музыки этих десятилетий рожают непереносимое ощущение стремительного движения и прорыва к новому, а главное, к зрелой, самобытной и новой культуре.

В «граде Петровом» зримо воплотилась «глобальная идея» российской государственности, величия России, ее непобедимости.

В 1709–1723 гг. началось строительство Петергофа, «парадиза», любимой парадной резиденции Петра I, основанной в честь великих побед, одержанных в Северной войне. Уникальность и мировая слава Петергофа — в его парках

и дворцах, в его уникальном, гидротехническом устройстве фонтанной системы. Петергофские дворцы и многие предметы, хранившиеся в них и связанные с жизнью Петра I, стали реликвией уже вскоре после смерти великого преобразователя России.

В 1719 г. в Петербурге был открыт первый русский естественнонаучный и исторический музей — Кунсткамера, доступный для широкого обозрения, столь же удивительный, как и время, когда он создавался.

По приказу царя в Кунсткамеру доставлялось все, что могло вызвать любопытство: старинные пушки, древние грамоты, монеты, анатомические и зоологические экспонаты, восковые модели, математические, научные, музыкальные инструменты и многое другое. Предложение генерал-прокурора П. И. Ягужинского брать плату за посещение Кунсткамеры Петр I решительно отверг, в указе о создании первого музея — Кунсткамеры — говорилось: «В оную Кунсткамеру впредь всякого желающего пускать и водить, показывая и изъясняя вещи», «я хочу, чтобы люди смотрели и учились», — говорил Петр I. Как было бы полезно вернуть эту практику в наши музеи сегодня, а не только в «Ночь музеев».

Многие первоклассные памятники искусства, приобретенные в петровское время, позднее были переданы из Кунсткамеры в Эрмитаж и ныне хранятся там. Петр I был одним из первых коллекционеров и ценителем древностей и искусства.

Многие историки Кунсткамеры склонны считать, что «Петр I лично принимал участие в планировании здания, что ему принадлежит выбор места для строительства, авторство замысла расположения залов для библиотеки и коллекций разного типа, концепция, что позволяет говорить о философском замысле организации музея, который должен был представлять некий микрокосм. Царь жертвовал на строительство так называемые «кабинетные» (то есть свои личные) средства» [7, с. 90–94].

Преобразования петровской эпохи, внеся глубокие перемены в жизнь страны, подготовили возможность по достоинству оценить те произведения мировой культуры и искусства, которые через несколько десятилетий будут стекаться в Эрмитаж.

Все эти примеры — свидетельства незаурядности личности Петра I, его энергии, искренней заинтересованности в создании могучей культурной державы. Все эти примеры позволяют и сегодня утверждать, что деятельность царя-императора была адекватным ответом на «вызовы» времени.

В первые десятилетия XVIII в. была заложена национальная школа живописи, представители которой за парадным фасадом портрета смогли увидеть облик нового россиянина. В живописи русская школа делала первые шаги, приобщаясь к европейскому профессиональному опыту. Среди мастеров новой школы выделяются И. Никитин и А. Матвеев. Через несколько десятилетий стараниями И. И. Шувалова в России будет открыта Академия Художеств и появятся Ф. Рокотов, Д. Левицкий, В. Боровиковский — портретисты такого же «масштаба и склада», как их английские и французские современники.

В петровское время была особенно велика роль гравюры — сказывалась необходимость в иллюстрации научных книг, чертежей проектов. Для этих целей лучше всего годилась гравюра — линейное, точное, экономное изображение.

Вначале работали граверы из Голландии — А. Шхонебек, П. Пикарт, затем их русские последователи — братья Зубовы, Алексей и Иван. Особая роль в развитии русской гравюры принадлежит А. Ф. Зубову. Серия гравюр А. Зубова «Панорама Петербурга» доносила до зрителей живой отклик событий, документально изображавших отдельные здания, сады и фрагменты города, которые создавали развернутый образ города. В гравюрах мастера — «возвышенная» интонация к городу оправдана, мастер создал образ уже значительного по архитектурному облику города — как столицу морской державы, как «своего», такого особенного города.

Всесторонняя реформа русской культуры закономерно вела к выработке нового взгляда на формирование самого человека, который должен был эту новую культуру созидать, представлять и защищать. Традиционной религиозной концепции воспитания следовало противопоставить иную, основанную на светском представлении о механизме формирования личности. В основе этой просветительской позиции лежало убеждение Петра I, что «от естества самого зело трудно к благонравию прилепиться», и потому было необходимо «прирожденную грубость благими науками и учением искоренять» [5, с. 497].

Важным событием в петровское время стал переход на новый календарь. С 1700 г. Петр I ввел новое летоисчисление — от «рождества Христова», а не от сотворения мира, и новый год стал начинаться, как в Европе, с 1 января, а не с 1 сентября. В России при Петре I стало активно развиваться книгопечатание, вместо старославянского был введен современный, по тем временам, шрифт, заменивший витиеватые церковнославянские литеры, числа стали обозначать не буквами, а арабскими цифрами. Крупнейшим событием культуры Петровской эпохи стало издание первой официальной газеты «Ведомости» (1702).

В Москве начали печатать не только духовные, но и научные книги по истории, математике, астрономии, литературе. Следует отметить, что на цели просвещения народа Петр I денег не жалел. Материальная поддержка сферы народного образования и просвещения стала особенно значительной на завершающем этапе Северной войны, когда в победе России уже никто не сомневался.

Открывались первые в России общедоступные библиотеки, книжные лавки. Первая Публичная библиотека находилась в Кикиных палатах (1714), насчитывала 11 тыс. книг, у входа в библиотеку было вывешено объявление: «Всякому вход в оную свободен» [2, с. 43].

Стали появляться светские учебники, содержавшие правила воспитания и обучения молодых людей. Петр I считал необходимым переводить трактаты, различную научную и теоретическую литературу с которой «началось знакомство россиян с философско-антропологической и теоретико-педагогической литературой европейского Просвещения, разрабатывавшей светскую рационалистическую концепцию естественного права. Согласно М. С. Кагану, «идея эта легла в основу новых представлений о воспитании и образовании, пропагандировавшейся “Ученой дружиной”» [2, с. 45].

Большие изменения произошли в сфере образования, которое стало приобретать светский характер и стало важной составляющей реформ Петра I. Еще будучи в Англии, Петр I познакомился с европейской системой образования

и поручил сановнику Я. Брюсу досконально изучить работу европейских школ, университетов, академий, обсерваторий, типографий и все лучшее взять на вооружение для использования в России.

Что касается реформы образования, то результаты были налицо. Для подготовки национальных кадров по прямому указанию царя в стране была создана целая сеть разнообразных учебных заведений. Первая Артиллерийская (Пушкарская) школа возникает в самом начале великого царствования Петра I.

Увлеченный идеей создания флота России, Петр I распорядился открыть в Москве школу подготовки штурманов. Была открыта «Школа математических и навигацких наук». Для преподавания в ней из Англии пригласили известного шотландского ученого, мореплавателя А. Д. Фарварсона. В 1715 г. эта школа была переведена в Петербург и преобразована в Морскую академию, где основательно преподавались математика, география, история, из выпускников которой выросли не только известные мореплаватели, но и ученые, писатели, художники. Примечательно, что к началу Северной войны офицерский корпус состоял практически из иностранцев, то к концу ее он на 90% был русским.

В 1712 г. была основана Московская Инженерная школа, которая в 1719 г. станет Санкт-Петербургской Инженерной школой, затем Соединенной Артиллерийской и Инженерной Дворянской школой (1758), а с 1762 г. это уже будет Артиллерийский и Инженерный Шляхетный кадетский корпус.

Созданная при Петре Великом, отечественная военная школа в XVIII столетии являлась «лучшим зеркалом господствовавших течений» в российском просвещении — она являлась главной и безраздельно «владеющей». По мере того, как гуманитарные идеи в XVIII столетии проникали в школу, военная школа получала более общеобразовательный характер.

С 1714 года «для детей дворянских и приказных» учреждаются арифметические школы в домах архиерейских и монастырских. Были открыты начальные школы — «42 светских (цифирных, с 1714 г.) и 46 духовных (епархиальных, с 1721 г.) при архиерейских домах; такие школы существовали почти в каждой провинции. К концу правления Петра I в них училось около 5 тыс. человек» [6, с. 184].

Когда Петр I взялся за создание сети низших учебных заведений в провинции, то Морская академия и Славяно-греко-латинская сыграли в этом свою роль. Часть выпускников этих академий использовали в качестве учителей во вновь создаваемых в губерниях «цифирных» школах. Однако до екатерининской школьной реформы 1783–1786 гг. «создать устойчивую сеть народных школ, “вроде церковноприходской” все-таки не удалось, поскольку при Петре I еще не было подготовлено в достаточном количестве ни учителей, ни учеников, ни помещений, ни школьных пособий, ни средств, на которые можно было бы все это создать» [4, с. 253].

Но, несмотря на это, по мнению известного историка П. Н. Милюкова, «создание этой первой в России сети духовных и светских школ, собственно и было тем огромным шагом вперед, которое делает из петровского царствования эпоху в истории русского образования» [4, с. 248].

В 1715 году учреждена Российская школа, или Школа словесных наук, где чтению, письму и арифметике учили детей мастеровых, матросов и «протчих людей», для работы на Адмиралтейской верфи.

В период 1716–1720-е годы учреждена Медицинская школа, основаны Шпалерная мануфактура и мануфактура по производству шелковых тканей, три бумажные мануфактуры; основаны хрустальная и стеклянная фабрики; четыре типографии и множество других заводов, фабрик, лесопилен и иных предприятий. При Берг-коллегии создана химическая лаборатория, а при «аптекарских огородах» — первая химико-фармацевтическая лаборатория» [2, с. 30].

Но наиболее значимым событием петровской эпохи стало создание Академии наук (1725). Основанная и задуманная как «социет художеств и наук» она включала также гимназию, университет, и музей («куншткамеру»). Таким образом, Петр I преследовал две цели: развивать научную деятельность и готовить собственные национальные кадры ученых.

Созвав в Санкт-Петербург ученых-иностранцев, главным образом из Германии, Петр I, предоставил им возможность заниматься научными исследованиями за казенный счет с условием, чтобы они обучали и приобщали к науке талантливых русских юношей.

В проекте «Положения об Академии наук» во изменение отношения к науке предполагалось проводить публичные заседания Академии, на которых академики должны были выступать с научными докладами и обсуждать их в присутствии представителей петербургского общества.

Основные достижения Академии относились к фундаментальным теоретическим исследованиям; решались практические задачи картографии, метрологии, монетного дела, проводились экспертизы машин и механизмов. «В петровском проекте Академии в ее составе должно было быть десять специальностей, разделенных на три класса: к первому и второму относились математические и естественные науки, к третьему — красноречие, история древности и Нового времени, право, “купно с политикою и этикою (нравочением)”. В дальнейшем в гуманитарной сфере выдвинулось на первый план языкознание, что объяснялось практическими нуждами просвещения» [2, с. 31].

Петровское время можно назвать временем «титанов Возрождения» — возрождения России. Этим «титаном» был сам Пётр и многие его сподвижники. Петр I знал несколько языков, владел «четырнадцатью ремеслами», поражал современников своей работоспособностью и творческой активностью, особенно необычной для царствующих особ. Таким был и ближайший сподвижник Петра I А. Нартов, человек разносторонней целостности дарований — мастер, инженер, убежденный, что «механика все прочие науки превосходит», изобретатель всевозможных машин, опережавших подчас уровень английской техники, автор уникальной книги «Театрум Махинарум, то есть ясное зрелище махин», в которой были обобщены данные о множестве станков и инструментов, использовавшихся в ту эпоху, в том числе и сконструированных им самим.

В 1726 году в Академии были учреждены, по предложению А. Нартова, три «палаты» — Инструментальная, Слесарная и Оптическая. Первую возглавлял сам Нартов, а в конце века И. Кулибин, там выполнялись заказы М. Ломоносова [2, с. 31].

Один этот перечень фактов достаточно выразительно говорит о рождении в Петербурге нового для России типа культуры — и материальной, и духовной, и художественной.

Ярким проявлением обмирщения и политизации в новой российской столице была деятельность Феофана Прокоповича — теолога и проповедника, философа, историка, теоретика педагогической науки, политического деятеля и верного идеолога петровских реформ. Этот организатор и вдохновитель «Ученой дружины», один из создателей Академии наук был, в отличие от Татищева, Кантемира и Ломоносова, — не светским лицом, а церковнослужителем, прошедшим путь от епископа до вице-президента Священного Синода. Феофан Прокопович написал «Духовный регламент», открыл в 1721 году в Петербурге школу для сирот и детей бедняков, содержал эту школу, составил «Букварь. Первое учение отрокам», выдержавший одиннадцать изданий и названный В. Татищевым «лучшим нравоучением для юношей» [Цит. по: 2, с. 36–37].

Помимо Феофана Прокоповича у Петра было много способных помощников, которые мечтали о процветании Отечества. Много предложений по реформированию России поступало от Ф. С. Салтыкова, А. А. Курбатова, И. Т. Посошкова, В. Н. Татищева и других.

Петровские реформы носили всеобъемлющий характер, коснулись всех сторон жизни государства, что предопределило их несомненный и очевидный успех. Широко использовался опыт западных стран, приглашались иностранные специалисты. Реформы проводились в условиях «Северной войны», что наложило отпечаток на темпы и методы их проведения. По словам В. О. Ключевского, война стала «главным движущим рычагом преобразовательной деятельности Петра I... Война указала порядок реформы, сообщила ей темп и самые приемы» [3, с. 57].

Традиционная нравственность русской культуры обогатилась новыми возможностями для своего утверждения и распространения. Русской культурой были восприняты идеи о великой «морализующей» и воспитывающей роли печатного, в том числе научного слова. Родилось понятие «просвещенный читатель», это понятие отражало искреннюю веру в силу человеческого знания и разума. Литературная речь становится мерилom просвещенности и образованности.

Обратимся вновь к мнению выдающихся потомков, чтобы лучше понять петровское время и оценить «петровский взрыв».

По мнению писателя-просветителя А. Н. Радищева, «незабвенно столетие» одарило Россию «истиной, вольностью и светом». Писатель имел в виду те высокие идеалы, что были выпестованы в XVIII в. европейским Просвещением, представители которого отстаивали светские нравственные ценности.

Н. М. Карамзин в 1818 г., на собрании Императорской Российской академии произнес: «Петр I Великий, могущею рукою своею преобразив отечество, сделал нас подобными другим европейцам. Жалобы бесполезны. Связь между умами древних и новейших россиян прервалась навеки» [Цит. по: 1, с. 131].

Молодой А. С. Пушкин, в 1822 г. в «Заметках по русской истории XVIII в.» отметил: «По смерти Петра I движение, переданное сильным человеком, все еще продолжалось в огромных составах государства преобразованного. Связи древнего порядка вещей были прерваны навеки; воспоминания старины малопомалу исчезали. Народ, упорным постоянством удержав бороду и русский

кафтан, доволен был своей победою и смотрел уже равнодушно на немецкий образ жизни обритых своих бояр» [Цит. по: 1, с. 131].

Несмотря на разноречивость оценок деятельности Петра I и его личности, один вывод бесспорен: итоги его реформ были впечатляющи. Главное отличие петровских преобразований состояло в том, что они носили всеобъемлющий характер, охватывали все сферы жизни общества и развитие русской культуры в направлении, указанном Петром Великим. Россия приобщилась к передовым западноевропейским знаниям в культурной, образовательной и просветительской сферах, к опыту, технологиям европейским и превратилась в мощную империю с развитой индустрией. Был создан определяющий стимул к развитию торговли, построена новая культурная столица — Санкт-Петербург, заложены новые города, прорыты каналы, открыты школы, гимназии, создана Академия наук, и открывались университеты. Все то, что успел сделать Петр I, оказало решающее влияние на историческую судьбу новой России; петровская модель государственного устройства с некоторыми модификациями просуществовала более 200 лет.

Петровские реформы — заняли особое, знаменательное место в истории русской государственности, в истории России и русской культуры. Более того, мало сказать «место». Петровские реформы придали такой мощный импульс движению и такую заразительную энергию развитию России, которые не были задержаны ни движениями вспять в некоторые отрезки её существования, ни ретроградными и реакционными устремлениями некоторых последующих правителей России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рапацкая Л. А. История художественной культуры России (от древних времен до конца XX века). — М.: Издательский центр «Академия», 2008.
2. Каган М. С. История культуры Петербурга. — СПб.: Изд-во СПб ГУП, 2000.
3. Ключевский В. О. Соч. в 9-ти тт. — Т. IV. — М., 1989.
4. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. — Т. 2., ч. 2. — М., 1993–1995.
5. Павленко Н. И. Петр Великий. — М., 1990.
6. Хуторской В. Я. История России от Рюрика до Ельцина. — М., 2000.
7. Каплан-Ингель Р. И. О реставрации здания бывшей Петровской Кунсткамеры (ныне здания института и музея этнографии // Краткие сообщения Института этнографии. Вып. 2. — Л., 1947. — С. 90–94. — URL: http://kunstkamera.ru/index/300/4/4_2/ (дата обращения 19.08.2016).